

Цин Тун, собрав всю свою смелость, с которой он когда-то пришёл на собеседование, наклонился и прижал губы к ботинку Су Яньцина.

Сегодня Су Яньцин был обут в кожаные ботинки, которые были идеально чистыми, и Цин Тун даже подумал, что поцелуй этой обуви не так уж и неприятен.

Закрыв глаза, Цин Тун под взглядом Су Яньцина высунул язык.

Не было неприятного запаха, что снова немного успокоило его.

Цин Тун лизал некоторое время, но не услышал от Су Яньцина ни слова. Не выдержав, он поднял голову и посмотрел на Су Яньцина с жалобным выражением лица.

Су Яньцин лишь мельком взглянул на него и отвернулся. Когда Цин Тун подумал, что Су Яньцин смягчился, его снова резко пнули, и на этот раз он упал ещё более униженно, полностью ошеломлённый.

Су Яньцин убрал ногу и направился к двери, не собираясь прощаться с Чжоу Хунюем, и вышел из комнаты, не оглядываясь.

Чжоу Хунюй смотрел на уходящую фигуру Су Яньцина, его лицо стало мрачным. Те, кто находился рядом с ним, теперь не решались ничего сказать, лишь про себя отмечая, что у Су Яньцина действительно тяжёлый характер, раз он осмелился устроить сцену в присутствии Чжоу Хунюя.

Чжоу Хунюя в частных кругах называли бешеным псом, потому что, если ты кого-то разозлишь, можно поговорить, найти компромисс, но если ты разозлишь его, неважно, кто ты и какие у тебя причины, это станет враждой, и он будет преследовать тебя до конца.

Те, кто знал его характер, обычно относились к нему с большим уважением, ведь никто не хотел ссориться с таким человеком.

Раньше Су Яньцин и Чжоу Хунюй не конфликтовали, они хорошо ладили, и это был первый раз, когда они видели, как Су Яньцин так резко себя ведёт.

Как отреагирует Чжоу Хунюй?

Неужели они действительно поссорятся?

—

Выйдя из заведения, Су Яньцин сразу же нашёл мусорный бак и выбросил туда свои ботинки.

Цин Тун, лизавший их, не вызвал у него отвращения, но сам факт этого действия Су Яньцина тошнило.

Была ранняя осень, и вечерний ветер развеял последние следы летней жары. Прохожие на улице поправляли куртки.

Су Яньцин, босиком в носках, направился к автобусной остановке. Под удивлёнными взглядами прохожих он сел на скамейку, на которую никогда бы не сел в обычное время.

Доставая телефон, он заметил, что его руки дрожат. Он набрал номер.

Когда звонок соединился, Су Яньцин понял, что даже говорить ему трудно:

— Брат... мне... мне очень холодно.

Не просто холодно. Ноги Су Яньцина подкашивались, всё тело дрожало, и он едва сдерживал слёзы. Не заплакать было уже пределом.

Он не был так спокоен, как казалось. Он просто не хотел терять лицо перед теми людьми.

На самом деле он боялся. Боялся, что его перерождение — это обман, боялся тех перемен, которые произойдут в ближайшие месяцы.

Су Яньцзюнь, услышав дрожащий голос на другом конце провода, удивился. Он отмахнулся от человека, который подошёл к нему в углу, и с телефоном в руке вышел на балкон.

— Что случилось? Ты же пошёл к друзьям? Где ты сейчас?

Су Яньцзюнь задал несколько вопросов подряд, но Су Яньцин, в отличие от прошлого, не стал жаловаться на назойливость брата. Он шмыгнув носом и серьёзно ответил:

— Я был в заведении Чжоу Хунюя. Он меня обидел, я с ним поссорился, сейчас нахожусь у дороги.

— Чжоу Хунюй тебя обидел? — Голос Су Яньцзюня слегка повысился, и он не заметил, что на балконе уже стоит человек, полностью сосредоточившись на Су Яньцине.

Су Яньцзюнь, услышав мягкий, дрожащий голос брата, понял, что тот пережил что-то ужасное. Иначе Су Яньцин, с его характером, никогда бы не показал слабость, тем более не заплакал бы перед кем-то.

Не спрашивая, что именно произошло, Су Яньцзюнь сказал:

— Как раз я уже заканчиваю здесь. Я приеду за тобой.

Закончив разговор, Су Яньцзюнь, наконец, заметил, что на балконе стоит мужчина.

Мужчина был высоким, около 190 см, с подтянутой фигурой, редкой красоты и элегантности. На нём были золотые очки, а рука, держащая бокал, была белой и изящной. На первый взгляд, он казался аристократичным джентльменом.

Су Яньцзюнь знал его — Чжан Ляньчэн, новичок в их высшем кругу, богатый бизнесмен, у которого не было ничего, кроме денег.

И он был приёмным отцом Чжоу Хунюя.

Хотя Су Яньцин и Чжоу Хунюй дружили много лет, он и Чжан Ляньчэн познакомились лишь недавно и не были близки.

Не разобравшись в ситуации, Су Яньцзюнь не стал переносить вину на Чжан Ляньчэна, лишь немного грубо обошёлся с ним, не попрощавшись, и поспешно ушёл.

Чжан Ляньчэн приподнял бровь, но не рассердился на поведение Су Яньцзюня.

Он слышал разговор, и тот, кто был на другом конце провода, явно был важен для Су

Яньцзюня. А судя по его словам, Чжоу Хунюй обидел этого человека.

Похоже, ему придётся отвечать за чужие грехи.

Сначала Су Яньцин дрожал из-за эмоционального потрясения, но позже уже не мог понять, от чего именно — от этого или от холода.

Когда Су Яньцзюнь нашёл Су Яньцина, тот уже сжался в комок. Затем он заметил, что на ногах у Су Яньцина были только грязные носки, а обувь куда-то пропала.

Су Яньцин услышал шаги, поднял голову и увидел своего живого брата.

— Где твоя обувь? — Су Яньцзюнь нахмурился и быстро подошёл к Су Яньцину, присев. — Забирайся.

Су Яньцин взобрался на спину брата, который был не таким уж широким, и знакомый запах заставил его слёзы хлынуть потоком.

В машине Су Яньцзюнь почувствовал, как его спина промокла, и спросил:

— Что произошло между тобой и Чжоу Хунюем? Он тебя выгнал?

Су Яньцзюнь предположил это, и в его глазах мелькнула ярость.

Чжоу Хунюй осмелился!

Чжоу Хунюй, конечно, был бешеным псом, которого многие боялись, но у Су Яньцзюня были средства, чтобы справиться с ним.

Как только машина тронулась, Су Яньцин не выдержал и прижался к Су Яньцзюню, обняв его за шею и не отпуская, тихо сказал:

— Расскажу, когда вернёмся.

— Хорошо. — Су Яньцзюнь обнял брата в ответ, чувствуя одновременно удивление и боль.

В детстве Су Яньцин был послушным и ласковым, но с возрастом становился всё более гордым. Последний раз он капризничал ещё в начальной школе.

Су Яньцзюнь привёз Су Яньцина в один из своих домов, расположенный в коттеджном посёлке на Втором кольце. Район был тихим, с хорошей озеленённой территорией, удобным расположением, и обычно Су Яньцин жил здесь.

Дома Су Яньцзюнь больше не стал носить Су Яньцина на спине, а попросил принести ему домашние тапочки.

Они отправились в кабинет, где Су Яньцзюнь сел прямо и сказал:

— Расскажи, что случилось.

Су Яньцин обнял подушку, немного помедлил, а затем начал рассказывать всё, что с ним произошло. Сначала он не знал, как начать, но как только начал, эмоции выплеснулись наружу, и он говорил всё быстрее.

Однако он упростил свою историю, скрыв некоторые детали, и лишь сказал, что Чжоу Хунюй предал его и вместе с другими его обидел.

Если бы можно было, Су Яньцин никогда бы не рассказал о том, что с ним произошло. Но он знал, что если он ничего не скажет, то будущее неизбежно повторится.

Когда дом на грани разрушения, какая разница до лица?

Выражение лица Су Яньцзюня становилось всё более серьёзным по мере рассказа Су Яньцина.

Сначала он подумал, что Су Яньцин просто увидел кошмар, но по мере того, как тот рассказывал, он осознал, что, хотя это и невероятно, но, возможно, это правда.

Потому что даже если бы Су Яньцин придумал историю, он не смог бы рассказать то, чего не знал, — детали, которые были самыми сокровенными секретами клана Су.

Су Яньцин не знал, почему клан Су рухнул в одночасье, не знал, почему с ними произошли все эти несчастья, не знал, почему Чжоу Хунюй и его люди так быстро показали свои истинные лица...

Но Су Яньцзюнь мог понять причины.

Дело было серьёзным, и Су Яньцзюнь поверил Су Яньцину на семьдесят процентов, но не мог сделать окончательных выводов. Он постучал пальцами по столу и, наконец, принял решение. Он спросил Су Яньцина:

— Сяо Цин, я хочу найти для тебя психолога, чтобы он провёл несколько тестов. Ты согласен?

<http://bllate.org/book/16342/1476377>